
Т.М. Калинина

АЛ-МАС‘УДИ КАК ИСТОРИК
(НА ПРИМЕРЕ «КНИГИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
И ПЕРЕСМОТРА»)

Статья посвящена проблеме историописания в «Книге предупреждения и пересмотра» (*Китаб ат-танбих ва-л-ишраф*) Абу-л-Хасана ибн ал-Хусейна ал-Мас‘уди, арабского писателя первой половины X в. Арабское историописание включало в себя множество литературных жанров доисламской эпохи, они сохранялись и развивались и в постисламское время: генеалогические предания арабских племен — *ахбар*; родословия — *ансаб*; биографии — *сийар*, в которые вошли, после принятия ислама, предания о жизни Мухаммада; завоевания, военные походы — *магази*, ставшие позднее повествованиями о войнах Мухаммада, разряды-поколения — *табакат*, рассказы о пророках — *кисас ал-анбийа’*, предания о войнах арабских племен — *аййам ал-‘араб*. Тщательно собранные предания о пророке Мухаммаде (*хадисы*), которые подтверждались ссылками (*иснадами*) на информацию от передатчика к следующему человеку, стали важнейшим элементом сложения письменного исламского историописания. Жанр *фада’ил* — «добродетель», посвященный достоинствам Мухаммада и его сподвижников, а также религиозных, политических, профессиональных и социальных групп, а кроме того, совершенству стран, народов, городов, и жанр *‘аджа’иб*, т.е. рассказы о чудесах входили также в состав географических произведений арабов. Географические сведения арабских ученых расширились, когда Арабский халифат раздвинул границы. Стали создаваться труды, соединявшие разные жанры, опиравшиеся на сведения предшествующих авторов и привносящие собственную информацию о народах, территориях, событиях. Все эти жанры, которые соединяли поэтическое и прозаическое творчество, постепенно вошли в общие хроники (*таварих*). Под словом *ат-та’рих* — «история» — изначально подразумевались датировка, хронология. *Ат-та’рих* как вид литературы, посвященной хронологически выстроенным сведениям о прошлом, возник в X в.

Наследником указанных направлений стал ал-Мас‘уди. Он использовал литературные и устные источники. Из многих написанных им книг сохранились лишь две: «Золотые копии и россыпи самоцветов» и «Книга

предупреждения и пересмотра». Ряд востоковедов относили его книги к *адабу*, т.е. популярному жанру литературы, сочетавшему образовательные, назидательные и развлекательные цели. Однако произведения ал-Мас'уди направлены на изложение истории разных народов прежде всего. Исследователи творчества ал-Мас'уди придерживаются той концепции, что он был историком, хотя его книги написаны в беллетризованной форме.

На конкретных примерах из «Книги предупреждения и пересмотра» показано, что автор в своих сочинениях ставил задачей написать историю народов мира, представить их облик и нравы в зависимости от положения Солнца, Луны и светил, изложить теорию климатов и положение населения в них, дать представление о всемирной хронологии и отдельных способах отсчета времени, о календарях. Ал-Мас'уди поведал историю персов и их правящих династий от сотворения первого человека до падения Сасанидов. Он создал летопись событий жизни и деяний древнегреческих царей, римских и византийских императоров, включив события и легенды из истории христианства. Большая часть книги отведена для хроники преданий арабов до ислама и истории исламских династий и их правителей. Труд ал-Мас'уди включил указанные выше жанры арабской описательной и географической литературы, он по праву считается одним из выдающихся историков своего времени.

Ключевые слова: арабы, литература, жанры, историография, историописание, география, ал-Мас'уди

Историописание представляет собой важнейшее явление арабо-персидской литературы. В раннюю пору преобладали доисламские литературные жанры, которые, однако, сохранялись и после возникновения ислама: сообщения, составлявшие генеалогические предания арабских племен, — *ахбар*; родословия, перечни предков — *ансаб*; биографии — *сийар*, в которые вошли, после принятия ислама, предания о жизни Мухаммада; завоевания, военные походы — *магази*, ставшие позднее повествованиями о войнах Мухаммада, разряды-поколения — *табакам*, под которыми подразумеваются жизнеописания выдающихся людей. Эти биографии писались одним автором, затем, через передатчиков, переходили к другому, и так далее до жизни автора. Существовали и рассказы о пророках — *кисас ал-'анбийя*¹.

¹ Гибб Х.А.Р. Арабская литература. Классический период. М., 1960. С. 122; Грязневич П.А. Развитие исторического сознания арабов // Очерки истории арабской культуры V–XV вв. М., 1982. С. 124; Rosenthal F. A history of muslim Historiography. 2nd ed. Leiden, 1968. P. 64–71; Миккульский Д.В. Арабо-мусульманская культура

Племенные предания, «дни арабов» — *'аййам ал-'араб* — освещали войны арабских племен; йеменские сказания о прошлом до ислама составляли устную традицию, переданную затем рядом авторов VIII в.²

С возникновением ислама и чтения священной книги Корана интерес к родословной человечества соединился с осознанием своего прошлого³; *'аййам ал-'араб* остались одной из основных традиций арабо-исламской историографии, а в VIII в. они стали записываться⁴. Важнейшим элементом сложения письменного исламского историописания были тщательно собранные предания о пророке Мухаммаде (*хадисы*), которые подтверждались ссылками (*иснадами*) на информацию от передатчика к следующему человеку, и так — до лица, который последним записал хадис⁵.

В VIII–IX вв. все эти, не всегда отчетливо выраженные, жанры, которые соединяли поэтическое и прозаическое творчество, постепенно вошли в общие хроники (*таварих*) в качестве составных частей. Появились отдельные сочинения о жизни Мухаммада, его сподвижников и последователей, о войнах при Мухаммаде и после него, о значимых событиях; сборники преданий отдельных арабских племен. Эти труды представлены именами Абу Михнафа (ум. 774), Ибн Исхака (704–767–8?), ал-Вакиди (747–823), Ибн Са'да (784–845), Ибн Хишама (ум. 834), ал-Мада'ини (ум. 840)⁶.

Большое значение для историописания, равно как и для арабской философии (*фаласафа*) и экзегетики (*тафсир*), имели представления о происхождении человека и истории древних народов, связанные с христианскими и иудейскими преданиями, в свою очередь опирающимися на арамейские, еврейские, сирийские традиции. Коран воспринял библейскую генеалогию народов мира, восходившую к ближневосточным преданиям о начале человечества. Коран излагает версию иудейских и христианских представлений о сотворении Творцом из

в сочинении ал-Мас'уди: «Золотые копии и россыпи самоцветов» («Мурудж аз-захаб ва ма'адин ал-джаухар»). X век. М., 2006. С. 24–25; Кузнецов В.А. Чем была история в классической арабской культуре? // <<http://iph.ras.ru/page48472444.htm>>.

² Гибб Х.А.Р. Арабская литература. С. 119–120.

³ Резван Е. А. Коран и его толкования. Тексты, пер., коммент. СПб., 2000. С. 27–29.

⁴ Миккульский Д.В. Арабо-мусульманская культура. С. 25.

⁵ Халидов А.Б. Книжная культура // Очерки истории арабской культуры V–XV вв. М., 1982. С. 236–237; Khalidi T. Arabic historical thought in the classical period. Cambridge, 1994. P. 17–30.

⁶ Халидов А.Б. Книжная культура. С. 62.

земной пыли первочеловека Адама⁷ и о его детях. Представление о разделении народов Земли на племена, ведущие начало от трех сыновей Ноя (*Нуха*) — Сима (*Сама*), Хама и Яфета (*Йафуса*), было воспринято арабской традицией из библейских сказаний и прочно вошло в арабскую литературу. Весьма значимым явлением для арабской литературы стало также знакомство с историческим эпосом сасанидского Ирана «Книга царей» («Хватай-намак»), переведенным на арабский язык. Им пользовались многие арабские писатели⁸.

Существенным жанром оказался *фада'ул* — «добродетель», посвященная достоинствам в первую очередь Мухаммада и его сподвижников, а также религиозных, политических, профессиональных и социальных групп, а кроме того, совершенству стран, народов, городов⁹. *Фада'ул* зачастую составлялись в поэтической форме¹⁰ и примыкали к жанру '*аджа'иб*¹¹ («диковинки»). Последний термин в арабской литературе означал необычные и чудесные явления, удивительные творения Аллаха¹². Этот жанр занимательной литературы включал космографические и географические сведения, сюда же бывали вкраплены развлекательные рассказы.

Географические сведения арабских ученых резко приумножились в VIII в., когда халифат значительно расширил границы. Возрос интерес к родословной не только «своих», но и иноземных народов. Стали создаваться труды, соединявшие разные жанры, опиравшиеся на сведения предшествующих авторов и приносявшие собственную информацию о событиях. Такими были произведения ал-Балазури (ум. 892), ад-Динавари (828–895), ал-Йа'куби (ум. 897 или 905), ат-Табари (839–923). Ведь под словом *ат-та'рих* — «история» — изначально подразумевались датировка, хронология. *Ат-та'рих* как литературный жанр, представлявший собой хронологически выстроенные сведения о прошлом, возник к середине

⁷ Коран. III, 52; XXII, 5; XXIII, 12–14; XXXV, 12; LXXVI, 2; XC, 3–4; XCVI, 1–2.

⁸ Бертельс Е.Э. Очерк истории персидской литературы. Л., 1928. С. 20–21.

⁹ Прозоров С.М. Арабская историческая литература в Ираке, Иране и Средней Азии в VII — середине X в.: Шиитская историография. М., 1980. С. 38.

¹⁰ Крачковский И.Ю. Арабская географическая литература // Крачковский И.Ю. Избр. соч. М., 1957. Т. 4. С. 57–60.

¹¹ Кузнецов В.А. Написать мир: структуризация прошлого в ранней арабомусульманской историографии // Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории. М., 2008. С. 73.

¹² Аджайб ад-дуниа. Чудеса мира / Пер. с перс., введ., коммент. и указ. Л. Смирновой. М., 1993. С. 8.

X в.¹³ Особое значение имел труд ат-Табари «История пророков и царей», в основном представлявший собой погодное изложение истории мира и событий мусульманской истории до 915 г. Сочинение ат-Табари считается вершиной традиционалистского историописания.

В X в. появились также труды писавших по-арабски христианских историков Евтихия Александрийского (876–940) и Агапия Манбиджского (ум. 941/42).

Наследником указанных направлений стал Абу-л-Хасан ибн ал-Хусейн ал-Мас‘уди (ок. 896–956). О нем известно немного: его род был древним и весьма уважаемым, сам ал-Мас‘уди относился к слою образованных мусульман (*хасса*, т.е. к избранным, элите)¹⁴. Родившись в Багдаде, в тогдашней столице мусульманского мира, ал-Мас‘уди много путешествовал по свету. Он видел Иран, Индию, Восточную Африку, Аравию, бывал на юго-западном побережье Каспия, в Сирии, Египте, Палестине¹⁵. Следуя традициям арабской словесности, он привел по поводу своих путешествий два стихотворения поэта Абу-Таммама (ок. 796–845):

Преемник Хидра я: если кто и пребывает на родине
в какой-нибудь стране, то спины верблюдов — моя родина.
В Сирии мой род, Багдад — моя любовь, а сам я в Ракке,
но в Фустате мои братья.

Или как другие слова у него же:

И двигался я на запад, так что не находил упоминания о востоке,
двигался на восток, так что забывал запад.
Невзгоды, когда я испытывал их, отбрасывали меня
раненым, словно я встретился с отрядами [врагов]¹⁶.

¹³ Кузнецов В.А. Чем была история.

¹⁴ *Shboul Ahmad M.H.* Al-Masudi and his World. A Muslim Humanist and his Interest in non-Muslims. L., 1979. P. 1–29; *Микульский Д.В.* «Золотые копи...» ал-Мас‘уди и их место в арабо-мусульманской словесности // Абу-л-Хасан ‘Али ибн ал-Хусейн ибн ‘Али ал-Мас‘уди. «Золотые копи и россыпи самоцветов» [История Аббасидской династии: 749–947 гг.] / Сост., пер. с араб., примеч., коммент. и указ. Д.В. Микульского. М., 2002. С. 19.

¹⁵ *Крачковский И.Ю.* Арабская географическая литература. С. 171–172; *Shboul Ahmad M.H.* Al-Mas‘udi. P. 1–27; *Микульский Д.В.* Арабский Геродот. М., 1998. С. 112–223.

¹⁶ *Kitab at-tanbih wa’l-ischraf auctore al-Mas‘udi...* / M.J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1894. P. 8.

Во время странствий ал-Мас'уди собирал разнообразные сведения о народах и странах. Его интересовали история, образ жизни, верования народов Земли. Использовал писатель и литературные, и устные источники. Из многих написанных им книг сохранились лишь две: «Золотые копи и россыпи самоцветов» или «Промывальни золота и и рудники самоцветов» (ранее первая часть названия ошибочно именовалась «Золотые луга») и «Книга предупреждения и пересмотра» (другие переводы названий: «Книга сообщений и знаний», «Книга указания и наблюдения»).

Ряд востоковедов относили книгу «Золотые копи» к *'адабу*, т.е. литературе «широкого профиля», популярному жанру, сочетавшему образовательные, назидательные и развлекательные цели; литературе не специально религиозной или научной, не поэтической и не специфически исторической¹⁷. Однако как «Золотые копи», так и «Книга предупреждения и пересмотра» всё же направлены прежде всего на изложение истории разных народов.

Мы сочинили нашу книгу об известиях времени. Мы начали ее с рассказа о мироустройстве, о том, какие на земле существуют города, дикинки, моря, пещеры, горы, реки, драгоценные металлы, разнообразные источники... Потом мы это дополнили известиями о древних правителях и исчезнувших народах, о временах минувших и вымерших обществах, о том, как они жили и менялись... о царях и лютых деспотах, о греках и хосроях, о том, что известно об их мудрости, о речениях их философов...¹⁸

Схожая оценка автором своей работы имеется и в «Книге предупреждения и пересмотра»:

Изложение цели этой книги... В этих книгах (перечисленных выше. — *Т.К.*) мы приводили известия о начале Вселенной, о людях и их разделении на Земле и по областям, о суше и море, об исчезнувших поколениях и об исчезнувших и погибших народах, о [таких] великих государствах, как ал-Хинд, ас-Син, ал-Калданийун, они же ас-Сирийанийин, ал-'Араб, ал-Фурс, ал-Йунанийун, ар-Рум и другие,

¹⁷ *Фильштинский И.М.* Арабская литература в средние века: Словесное искусство арабов в древности и раннем средневековье. М., 1977. С. 13; *Пелла Ш.* Вариации на тему адаба // Арабская средневековая культура и литература: Сб. ст. зарубежных ученых. М., 1978. С. 62.

¹⁸ *Maçoudi.* Les Prairies d'or / Texte et traduction par C. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille. P., 1861. Т. 1. P. 18.

об истории прошедших времен и минувших поколений. Мы передали рассказы об их историях, жизнеописания их владык, их управлении, о местах обитания народов, их расхождения в почитании богов и разнообразии в суждениях...¹⁹.

Как отмечает В.А. Кузнецов, «многогранное перечисление всего того, о чем рассказывается в книге, в конечном счете, приводит к мысли, что автор ставил себе задачей написать историю мира и всего, что в нем было и есть. И пусть ал-Мас'уди не был первым, кто осмелился на подобный шаг, но всё же он был одним из первых»²⁰. Положения о том, что ал-Мас'уди был прежде всего историком, хотя его книги написаны в беллетризованной форме, придерживается также знаток, исследователь и переводчик части книги «Золотые копи» Д.В. Миккульский²¹.

В приведенной выше цитате из «Книги предупреждения и пересмотра» автор перечислил ряд народов, названия которых требуют небольших комментариев: ал-Хинд²², ас-Син²³, ал-Калданиййун, они же ас-Сирийаниййун²⁴, ал-'Араб, ал-Фурс²⁵, ал-Йунаниййун²⁶, ар-Рум²⁷. Ал-Мас'уди более подробно, чем два наиболее известных из предшествующих авторов — Абу Ханифа ад-Динавари (ум. ок. 895 г.) и ат-Табари — передавал библейскую историю, события, случившиеся у различных народов до ислама, историю персов и арабов, древних греков и римлян. Предшественником нашего ав-

¹⁹ Kitab at-tanbih. P. 2–3.

²⁰ Кузнецов В.А. Написать мир. С. 52.

²¹ Миккульский Д.В. «Золотые копи...». С. 35.

²² Ал-Хинд — это большая часть Индии, за исключением земель по нижнему течению реки Инд (ас-Синд).

²³ Ас-Син — название Китая, воспринято арабами от персидского названия этой страны — Чин.

²⁴ Ал-Мас'уди отличал сирийцев («ас-сирийаниййун») от халдеев («ал-калданиййун»), что выясняется из его рассказов о царях народов древней Месопотамии из «Золотых копей»: «Рассказ о царях ас-сирийаниййун», «Рассказ о царях ал-Маусила и Нинувы, то есть о ас-суриййун (ассирийцах)» и «Рассказ о царях Бабила (Вавилона), ан-набат и прочих, то есть об ал-калданиййун». Представления ал-Мас'уди о народах древнего Двуречья, естественно, не совпадали с историческими данными о них. Анализ этих представлений см.: *Shboul Ahmad M.H. Al-Mas'udi*. P. 120–122.

²⁵ Ал-Фурс — персы.

²⁶ Ал-Йунаниййун (или ал-Йунан) — древние греки.

²⁷ «Ар-Рум» во всех текстах, начиная с Корана (XXX, 1), обозначает Византию и византийцев и соответствует византийскому Ῥωμανοί. Ал-Мас'уди иногда связывал ар-Рум с названием Рима как города или империи.

тора здесь может считаться ал-Йа'куби (ум. 897 или 905)²⁸. Его книга содержит сообщения по библейской истории, о царях *ас-сирийаниййун*, *ал-Бабила*, царях *ал-Хинда*, *ал-Йунаниййун* и *ар-Рума* (в данном случае Римской империи, т.к. речь идет о дохристианских правителях и о первых императорах-христианах), о царях персов, государствах Севера (*мамалик ал-джарби*), Китая (*ас-Син*), Египта и коптов, берберов и африканцев. Эти материалы занимают почти весь первый том исторического труда ал-Йа'куби²⁹.

Кроме того, во введении к «Книге предупреждения и пересмотра» ал-Мас'уди рассказал и о других вопросах: о небесной сфере, о четырех элементах природы (огонь, воздух, вода, земля), о звездах и их влиянии на земную атмосферу, о климатах (*иклим*, мн.ч. *акалим*), т.е. широтных зонах Земли, о морях, ветрах и проч., со ссылками на Платона, Аристотеля, Пифагора, Клавдия Птолемея и другие античные авторитеты, но, конечно, подчеркнув, что всё было сотворено Великим и Славным Аллахом. В разделе о ветрах наш автор приводит стихотворные цитаты из двух известных поэтов VII в. и еще одного, идентифицировать которого не удалось:

Сказал Абу Сахр ал-Хузайли:

Если я говорил: «это время, когда я успокоюсь», меня будоражило
дуновение восточного ветра (*ас-Саба'*) со стороны, где восходит заря.

И сказал Худба ал-'Узри в то время, когда он был заточен в Медине:

О если бы заставить ветры по нашему желанию
приходить к нам утром, а [затем] возвращаться!

Тогда северный ветер (*аш-Шимал*) сообщал бы нам вести, приходя к нам,
а южный (*ал-Джануб*) осведомлял нашу семью о нас!

И сказал другой (поэт. — *Т.К.*):

Дуновение восточного ветра принесло мне привет,
а я обеспокоил этим же западный ветер (*ад-Дабур*)³⁰.

В этом же разделе упомянуто специально о ветрах, дующих в разных частях Египта, что дало повод поведать и о его «чудесах», таких как великие пирамиды Египта, а заодно о верованиях коптов, громадной реке Нил и ее разливах, от которых зависят и хозяйство, и налоги жителей Египта³¹. Упомянуты и природные богатства стра-

²⁸ *Бейлис В.М.* Представление о цивилизациях древности в системе исторических знаний ал-Йакуби и ал-Масуди // *Ислам и проблемы цивилизационных взаимодействий*. М., 1994. С. 33—54.

²⁹ *Ibn Wadhih qui dicitur al-Ja'qûbi. Historiae* / M.Th. Houtsma. Leiden, 1883. Т. 1.

³⁰ *Kitab at-tanbih*. P. 18.

³¹ *Ibid.* P. 2—3.

ны, и предметы торговли, имеются рассуждения о принадлежности великих пирамид древним царям и размышления об этих царях; для подтверждения всего этого приводится цитата из Корана:

...и среди них (областей Египта. — *Т.К.*) нет округа, в котором не было бы диковинки или редкости, встречающейся еще где-либо в другом из округов. Для каждого округа определен город, и об этом было ниспослано откровение словом Всемогущего и Великого при упоминании истории Мусы и Фараона: «Отсрочь ему и его брату и пошли по городам сборщиков» (Коран, VII, 108)³².

Так уже в самом начале книги определяется ее жанр: сочетание «научного» повествования с *'аджа'иб*, включение стихотворных строк, вставка из Корана.

Упомянув о разделении Земли на четыре части, ал-Мас'уди отмечал особенности населения каждой. Близкая к Солнцу восточная четверть, мужская, предполагает длительность власти царей, которым известна история предыдущих поколений, летописи, знание искусства управления; для этой четверти характерно благородство душ и долгая жизнь населения. Западная четверть обитаемого мира находится под влиянием женского начала, в соответствии с господствующим влиянием Луны. Здесь живут люди благочестивые, набожные, следующие вероучениям. Северная часть Земли, удаленная от зенита Солнца, подвержена холоду и влажности, преобладанию снега и мороза, а народы в ней — славяне, франки и другие. Им свойственны грубость, неуравновешенность, умственная неразвитость; бледность цвета кожи, рыжесть волос и голубизна глаз. Те же народы, что проживают еще дальше от Солнца на север, в том числе тюрки, грубы и жестоки, цвет их кожи — красный. Еще далее на север обитают народы йаджудж и маджудж, которые по нравам равны животным. Южную четверть Земли, находящуюся поблизости от экватора, населяют зинджи, эфиопы и прочие, и они из-за палящей жары имеют черный цвет кожи, покрасневшие глаза, курчавые волосы и грубый нрав³³. Эти постулаты имеют основой античные представления о зависимости внешнего облика и нравов того или иного народа от влияния Солнца, Луны и звезд.

Несколько глав посвящены описанию разделению Земли на «климаты» (*иклим*) и размещению в них народов Земли. В главе о чет-

³² Ibid. P. 21.

³³ Ibid. P. 25–26.

вертом климате, который считался наиболее благоприятным для жизни по причине своего срединного положения среди прочих, приведены стихотворения — одно, автор которого восхваляет себя (Абу Дулаф ал-Касим ибн ‘Иса ал-‘Иджли, первая половина IX в.), и другое (‘Абдаллах ибн Тахир, 798–844), где автор порицает первого:

Поистине, [я] муж такой как Хосрой по своим поступкам:
 провожу лето в ал-Джибале, а зиму — в Ираке.
Надеваю для войны доспехи,
 и принимаю вид тех, кто носит кольчуги.

Когда эти стихи стали известны ‘Абдаллаху ибн Тахиру, после того как он завоевал Египет и Сирийские страны, он ответил на это так:

Разве ты не видишь, что мы послали в землю Вавилона (*Бабил*)
 породистых коней, поджарых,
Пока они не вымели своими хвостами души
 людей, предавшихся лицемерию.
А ты, Абу Дулаф, благоденствуешь:
 проводишь лето в ал-Джибале, а зимуешь в ал-Ираке³⁴.

Такое вкрапление стихотворных строк с противопоставлением авторов (а кроме указанных, вставлены еще три стихотворения) еще раз подчеркивает близость книги к жанру *адаба*. Тем не менее далее ал-Мас‘уди переходит к повествованию об истории земли, которая в его время называется Ираком: он пишет, что именовался четвертый климат *Бабил*, т.е. Вавилон, а серединой его был Ирак. Назывался он также Ираншахром.

То, что входит в этот климат, известно в совокупности под названием Бабил из-за превосходства этого места и славы этой области, потому что обладающие знанием связывают вещи с самыми превосходными и известными среди них. И если бы Бабил не являлся таким, к нему не относили бы весь этот климат с его обширными землями и величием стран, составляющих его. Этот климат — середина семи климатов, он самый умеренный и лучший среди них. А Ирак — страна посреди его и это самая славная область Земли и избранная ее часть, благоприятная для пропитания, с самым чистым воздухом, не знающая чрезмерной жары или холода³⁵.

³⁴ Ibid. P. 36.

³⁵ Ibid. P. 37.

При дальнейшем изложении ал-Мас'уди снова возвращается к панегирику Ираку и Городу Мира, т.е. Багдаду:

Страна, в которой находится Город Мира — самое превосходное из мест Земли вообще по своим благам и по пище, и это поистине так: ведь самые приятные блага сего мира после благополучия, здоровья, величия и власти — это чистота воды и воздуха, а затем превосходнейшие реки мира — Тигр и Евфрат, хотя это оспаривают жители Египта, отдающие предпочтение своему Нилу. Самое прекрасное место в мире во все времена года, если сравнить различные места между собой и одни страны с другими — это место, где сходятся Тигр и Евфрат...³⁶

Во всех этих строках красной нитью проходят восхваление и идеализация как всего четвертого климата, так и отдельных его частей, особенно Ирака. Наш автор восхищается достоинствами этой земли и горько сожалеет о том, что покинул ее, свою родину, сопроводив строки стихами:

Прекрасно сказал в этом смысле Абу Дулаф ал-Касим ибн 'Иса ал-'Иджли:

О несчастье века, забросившее нас
руками Сабы на Восток и на Запад.

Остановись же перед той [стороной], которую мы любим, ты,
улетевший туда, где дошли до предела тяжкие беды.

И сказал другой:

Страна, где [были] моя радость, моя семья и мои соседи,
уже кое-что [о ней] кажется забытым, но оно любимо.

И если бы не тоска по родине и не страстное желание [видеть]
место, откуда мы родом, мы не упомянули бы о том, что упомянуто
в этом смысле³⁷.

В этих рассуждениях ярко проявляется жанр *фада'ил* — «добродетель», посвященный достоинствам в первую очередь, конечно, Мухаммада и его сподвижников, а также религиозных, политических, профессиональных и социальных групп, а кроме того совершенству стран, народов, городов³⁸, что выражается и в поэтической форме³⁹; этот жанр тесно смыкается с *'аджа'иб*⁴⁰. Живым подтверждением этого постулата является то обстоятельство, что в

³⁶ Ibid. P. 41.

³⁷ Ibid. P. 42.

³⁸ Прозоров С.М. Арабская историческая литература. С. 38.

³⁹ Крачковский И.Ю. Арабская географическая литература. С. 57–60.

⁴⁰ Кузнецов В.А. Написать мир. С. 73.

эту же главу вставлен еще и занимательный подробный рассказ об Александрийском маяке, истории его построения, формах, размерах и разрушении большей части маяка при землетрясении 863 г., а заодно рассказано о горах, подверженных землетрясениям, в землях четвертого климата, которые автор посещал сам.

Рассказывая об экономическом состоянии и налогах одной из областей четвертого климата, ал-Мас'уди высказывает отношение к властителям: для процветания страны необходимо,

...чтобы ее владетели и те, кто ею управляет, были, во-первых, богобоязненны, а кроме того, обладали осведомленностью, храбростью, были справедливы, добродетельны и энергичны, чтобы дела решались правильно и в управлении существовал порядок, и поступало столько податных сумм, сколько нужно для укрепления основ державы, для процветания областей, содержания гарнизонов в пограничьях и отражения врагов. Тогда [правители] будут следовать путем справедливости, ведущим к продолжительности времени [правления] и длительности существования державы. Ведь на справедливости построен весь мир и, конечно же, он основан только на праве, являющемся весами господина на земле для его рабов. Поэтому его мудрость не подвержена какой-либо склонности или ошибке, а тот, кто нарушает [право], сокращает свою жизнь и приближает конец своих дней. Притеснять подданных — навлекать [на себя] беду⁴¹.

Эти рассуждения ярко демонстрируют назидательные тенденции в книге, так характерные для арабской литературы.

В сочинение включен «Рассказ о семи народах прежних времен». Этот фрагмент не имеет аналога в более раннем труде «Золотые копи и россыпи самоцветов»; сам же автор упоминал, как указано выше, что в своих предшествующих, не дошедших до нас произведениях он подробно говорил об этих народах. В главе о семи народах ал-Мас'уди рассказал об их происхождении и языках:

Теперь мы расскажем о семи народах. Те, кто занимался историей народов прошлого и местами их расселения, утверждают, что в древние времена было семь народов, могущественных и славных, и что они отличались [друг от друга] по трем свойствам: по чертам внешности, особенностям нравов и по их языку⁴².

⁴¹ Kitab at-tanbih. P. 41.

⁴² Ibid. P. 77. См. также: *Калинина Т.М.* Восприятие времени и пространства арабским ученым X в. ал-Мас'уди // ДГ, 2006 год: Пространство и время в средневековых текстах. М., 2009. С. 396–417.

После упоминания каждого народа ал-Мас'уди особо выделял то обстоятельство, что у каждого из них некогда был один владыка и один язык (хотя в то же время он отмечал существование наречий в персидских языках). Сирийский язык, как считал ал-Мас'уди, был тем первым, на котором изъяснялись Адам и Ева; еврейский и арабский языки назывались им ближайшими к сирийскому, и подчеркивалось, что разница между ними невелика. Третьим народом названы вместе древние греки, византийцы, славяне, франки и те, кто соседят с ними в северной населенной четверти Земли под названием *ал-Джарби*. Здесь также отмечено наличие единого владыки и одного языка. Четвертым народом названы *Лубийа* (Ливия), где перечислены народы Северной Африки, в том числе египтяне, и те народы южной части населенной четверти Земли, которые граничат с северной частью, и у них тоже имелись, как считал наш автор, один владыка и один язык. Пятый народ — это тюрки; перечислены их виды и отмечено тоже наличие одного владыки и единого языка (за исключением языка хазар, который не считался, по ал-Мас'уди, тюркским, хотя сами хазары отнесены им к тюркам). Шестым народом названы разные виды индийцев (*ал-Хинд*) и синдийцев (*ас-Синд*), седьмым — китайцы (*ас-Син*) и корейцы (*ас-Силла*).

Формулу «царь у них один, и язык их единый» не следует воспринимать буквально и выстраивать, следуя ей, различные гипотезы о былом единстве того или иного народа (персы, славяне, тюрки и т.д.). Она показывает не реальность, а выражает сакральное, мифологическое время⁴³. Вслед за этим положением автором показан переход от мифологического времени, когда у народов якобы был один царь и один язык, к языческому времени:

Затем умножилось потомство, поколения сменяли друг друга, разделились народы и племена, стали различаться языки... Народы уподоблялись один другому и видоизменялись, различаясь по воззрениям и в том, чему они поклонялись, по местам, где они обитали и где совершали обряды. И эти семь народов стали отличаться один от другого: у каждого был свой царь. Все они были идолопоклонниками: каждый народ почитал идола и создавал изображение божества, отличавшегося от божеств, изображениям которых поклонялись другие народы⁴⁴.

⁴³ Элиаде М. Очерки сравнительного религиоведения. М., 1999. С. 361.

⁴⁴ Kitab at-tanbih. P. 84.

Известно, что мусульмане всячески осуждали проявления язычества и боролись с ними. Однако ал-Мас‘уди не проявлял эмоционального подхода к эре почитания идолов как худшей по сравнению с эпохой почитания единого бога. Вместо этого автор объяснял причину существования языческого времени у народов:

Эти [языческие] изображения воздвигались как воплощение высших субстанций и небесных тел, являющихся ликами сфер семи [светил]: двух, т.е. Солнца и Луны, и пяти: Сатурна, Юпитера, Марса, Венеры и Меркурия, и прочих тел, обладающих влиянием на этот земной мир⁴⁵.

К той же языческой фазе периода относится утверждение нашего автора о том, что религиозные или политические смуты разрешались семью мудрецами, которые собирались семь раз, в разные эпохи. Священное число «семь» здесь подчеркивает языческую эпоху. Заветный смысл числа «семь» объясняет ал-Мас‘уди и в «Золотых копиях»: ссылаясь на Гиппократа, он пишет, что «все в этом мире устроено по “семерке”»: звезд — семь, климатов — семь, дней [недели] — семь»⁴⁶.

Этот фрагмент является весьма важным для понимания специфики историописания ал-Мас‘уди; его даже можно считать своеобразным введением в историю более позднюю. Перечислив своих предшественников, писавших о «прошлых временах», — ас-Серахси (ум. 899), ал-Джайхани (был визирем Бухары в 914–943 гг.), Ибн Хордадбеха (ок. 820 — ок. 885 или 912) и других, — ал-Мас‘уди отмечал:

Хотя наша эпоха — поздняя в сравнении с той, к которой принадлежат предшествующие авторы, и наши дни удалены от их времен, мы всё же надеемся, что не окажемся позади в сравнении с ними при [создании] сочинения, задуманного нами, и в достижении поставленной цели. Если они обладают первенством в начинании, то за нами то преимущество, что мы следуем [за ними]. Мысли могут сходиться, и идеи совпадают, и часто последующий [автор] лучше составляет свои сочинения, и излагает яснее: ведь его делает мудрее опыт, он опасается проверки и остерегается допустить ошибку. Отсюда происходит непрерывное развитие наук, не имеющее границы;

⁴⁵ Ibid.

⁴⁶ *Maçoudi. Les Prairies d’or / Texte et traduction par C. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille. P., 1861. T. 1. P. 182.*

последующий отыскивает то, чего не находил первый, и это не имеет ни ограничивающего предела, ни [какой-либо] установленной цели. Аллах великий и могучий возвестил об этом, сказав: “Ведь выше всякого обладающего знанием есть знающий”. Однако многим людям свойственно восхваление древних и прославление книг предшественников, они превозносят прошедшее и порицают существующее ныне, хотя в книгах новейших [авторов] много больше полезного и немало поучительного⁴⁷.

В таком подходе к исторической мысли «древность не признается решающим достоинством ввиду принципиальной относительности всякого темпорального превосходства: любой “древний” был “новым” в свое время»⁴⁸. По утверждению философов и литературоведов, этот постулат, как и многие схожие в литературе Востока и Запада, должен указывать на то, что древние и новые авторы рассматриваются как «одновременные»; тем самым снимается фактор времени⁴⁹.

Однако в указанной формуле отчетливо выражено и стремление автора обосновать свою линию изложения истории народов, начиная с древних времен.

Переходя к повествованию, ал-Мас‘уди ведет рассказы с давних времен и постепенно переходит к событиям, современным ему, ссылаясь на мнения других авторов или полемизируя с ними. Наш автор начинает историю древних персов с Джайумарта Килшаха. По мнению ал-Мас‘уди, «перевод этих слов — “владыка глины”». Речь идет о Кайумарсе, легендарном первочеловеке иранской мифологии и герое эпической традиции. «К нему персы и возводят свое происхождение, и по их мнению, он — это Адам, [пра]родитель людей и рода человеческого»⁵⁰. Далее перечислены первые легендарные правители персов, затем следуют цари династий Ахеменидов, Аршакидов, Сасанидов. Упомянута и религия персов — зороастризм — и ее священная книга Авеста. Известия о царях династии Сасанидов доведены до 653 г., до гибели Йездигерда III, которая случилась, как подчеркнуто, во время правления Усмана ибн Аффана. Далее наш автор перечислил все, что было изложено им ранее в главах о персидских царях и здесь, и в других книгах.

⁴⁷ Kitab at-tanbih. P. 76.

⁴⁸ Куделин А.Б. Арабская литература: поэтика, стилистика, типология, взаимосвязи. М., 2003. С. 193.

⁴⁹ Примеры и ссылки см.: Там же. С. 188–198.

⁵⁰ Kitab at-tanbih. P. 85.

Значительная часть книги посвящена истории древних греков и византийцев. При этом ал-Мас‘уди еще во введении сравнивал державы:

Государства древних греков и византийцев следуют за государством персов по величине и славе и по тому, в чем они отличились по разным видам мудрости, философии, удивительных искусств и редкостных ремесел. К тому же государство ар-Рум до нашего времени прочно в установлениях и имеет надежное управление. Древние греки вошли в состав римлян подобно тому, как вошли халдеи — жители Ирака в состав древних персов, когда те победили их⁵¹.

Отметив, что древние греки вошли в свое время в состав римлян, ал-Мас‘уди высказал несколько предположений о возможной родословной греков: он относил происхождение этнонима ал-Йунанийюн к Йунану сыну Йафиса (библейского Яфета). По другой версии Йунан был братом Кахтана — легендарного предка южных арабов, одного из потомков ‘Абира (библейского Евера, чьими сыновьями были Йоктан и Фалек). По одной из довольно сложных арабских версий, переданной ал-Мас‘уди, Йоктан ассоциировался с арабом Кахтаном. Впрочем, ал-Мас‘уди не был согласен с ней. Связи этнонима ал-Йунанийюн — ал-Йунан с названием ионян, которые можно было бы предположить, у ал-Мас‘уди, тем не менее, не фигурируют⁵².

Относительно предков римлян ал-Мас‘уди пересказывал одну из теорий, по которой их эпоним — некий Румас, а по другой версии — праотец Рум ибн Самахлин (?) ибн Хурбан ибн ‘Акла’ ибн ал-‘Иса ибн Исхак ибн Ибрахим (библейский Авраам). Легко заметить здесь интерес нашего автора к *ахбар*, т.е. возможным предкам греков и римлян.

Затем автор переходит к подробному перечню римских императоров с данными об их деятельности, годах жизни или правления. В изложении ранней истории Византии и истории церкви ал-Мас‘уди обнаруживает влияние книг христианских арабских историков Евтихия Александрийского (876/77–939/40) и Агапия Ман-

⁵¹ Ibid. P. 7.

⁵² *Shboul Ahmad M.H.* Al-Mas‘udi. P. 114–115, 229; *Miquel A.* La géographie humaine du monde musulman jusqu’au milieu du XIe siècle. P.; Le Haye, 1975. Vol. 1. P. 369; *Калинина Т.М.* Древние греки по данным ал-Масуди // *Gaudeamus igitur*: Сб. ст. к 60-летию А.В. Подосинова. М., 2010. С. 189–195.

биджского (ум. 941/42)⁵³. В этих разделах ал-Мас'уди не приводит стихотворных цитат, не восхваляет того или иного императора или царя, уделяя внимание «чудесам» лишь постольку, поскольку они были известны в христианском мире, как, например, обретению креста Протоникой, строительству на месте разрушенного Иерусалима города Илийа и т.д. Перечисляя властителей, автор касается истории Иисуса Христа и его вознесения, приводя хронологию римских и еврейских авторов; упоминает, кто из римских императоров казнил или предал мучениям сподвижников Христа, говорит о жизни и кончинах апостолов. Ал-Мас'уди уделил внимание истории обретения христианской веры матерью Константина Великого Елены и его самого и связанным с этими событиями чудесам: обретению креста Еленой, снам и видениям Константина, доказывающим истинность христианства, и т.п. Помимо этих сюжетов, наш автор вместе с рассказами об императорах, политической и военной их деятельности, повествует о философах и мудрецах «древности» Архилае, Анаксагоре, Платоне, Аристотеле, Галене и других, излагая их учения и разногласия среди комментаторов⁵⁴.

Среди прочих выделена кораническая тема «спящих отроков» (*асхаб ал-кахф*), к которой ал-Мас'уди не относился как к чудесной. Это предания о юношах, уверовавших в единого бога и спрятавшихся от врагов в пещере, где они по воле Аллаха заснули на много лет. В Коране этот мотив был отражением христианской легенды о «семи спящих отроках эфесских»⁵⁵. Ал-Мас'уди сообщает и время этого события: отроки заснули при императоре Деции I (248–251), а проснулись по воле Аллаха при Феодосии I (379–395) (*Тудусиус* или *Т.дус*), а конкретно — в 381 г. Автор пишет, что подробно рассказал об этом в предшествующей книге, но и здесь упоминает, что халиф ал-Васик специально снаряжал экспедицию, возглавлявшуюся астрономом Мухаммадом ибн Мусой ибн Шакиром, для проверки сведений, и приводит астрономические данные для выяснения местонахождения пещеры, о каковом единого мнения не было. Эта история рассказана нашим автором для восхваления Аллаха:

И об этом Аллах, всемогущ он и велик, сообщил в своих словах:
“И ты видишь, как солнце, когда оно восходило, уклонялось от пе-

⁵³ *Shboul Ahmad M.H. Al-Masudi. P. 231–233.*

⁵⁴ *Kitab at-tanbih. P. 116–121.*

⁵⁵ *Ibid. P. 134; Крымский А. Семь спящих отроков эфесских. М., 1914; Пиотровский М.Б. Асхаб ал-Кахф // Ислам: Энциклопедический словарь. М., 1991. С. 24.*

щеры их направо, а когда заходило, миновало их налево, а они были в свободном месте”. Это — из знамений Аллаха; кого ведет Аллах, тот идет прямым путем, а кого Он сбивает, — для того не найдешь защитника, руководителя⁵⁶.

Ал-Мас‘уди отдельно повествует о царях-христианах, «датах их [правления], их числе и о том, какие важные события и перемены, как религиозные, так и государственные, происходили в их время»⁵⁷. Этот период начинается с рассказов о Константине Великом и заканчивается историей императора Фоки (602–610). В этих главах наш автор еще раз касается истории Иисуса Христа и апостолов; здесь довольно подробно изложена история шести Вселенских соборов, приведены имена их участников, сделаны попытки разобраться в сущности разногласий между ними. Попутно упоминаются войны с Сасанидами⁵⁸. Наконец, последняя глава об истории Рума посвящена византийским императорам от казни императора Фоки до времени правления Константина Багрянородного (908–959)⁵⁹. Отдельный раздел посвящен обменам пленным и договорам между византийскими императорами и арабскими халифами⁶⁰.

В упомянутых рассказах ал-Мас‘уди использовал материалы книг многих христианских авторов, участвовал в диспутах, побывал в ряде городов и мест, связанных с историей Рума и христианства⁶¹, дав достаточно объективную информацию.

Далее ал-Мас‘уди писал:

Нет такого народа как среди повинующихся закону религии, так и среди иных, древних и позднейших, который не имел бы своего летосчисления, не возвращался бы к нему и не пользовался им как опорой в большинстве своих дел. [Летосчисление] воспринимал потомок от предка, остающийся в живых от уходящего [в мир иной]. Ведь благодаря летосчислению познаются великие события и важные дела, то, что происходило в минувшие времена и в прошлые века. И если бы [всё] это не было упорядочено и записано, то прервались бы рассказы [о прошлом], исчезли предания, а родословия остались неизвестными⁶².

⁵⁶ Kitab at-tanbih. P. 134–135; Коран, XVIII, 16.

⁵⁷ Kitab at-tanbih. P. 137.

⁵⁸ Ibid. P. 137–156.

⁵⁹ Ibid. P. 157–176.

⁶⁰ Ibid. P. 176–181.

⁶¹ *Shboul Ahmad M.H.* Al-Masudi. P. 289–295.

⁶² Kitab at-tanbih. P. 196.

Любые исторические сюжеты в книгах ал-Масуди тесно привязаны им к хронологии. Ал-Масуди отметил счет эпох у древних народов «по важнейшим событиям, большим изменениям и правлениям великих царей», а также отметил, что некогда существовали эры и от всемирного потопа, и от «смещения языков в Вавилоне». Ал-Масуди указал, как велось летосчисление у персов, огнепоклонников, древних греков и римлян, коптов, израильтян, христиан, индийцев, китайцев, арабов, тем самым лишней раз утвердив важность историописания для людей Земли.

В этой главе автором отводится много места родословиям и событиям доисламской истории арабов. Названный раздел можно считать завершающим первую часть «Книги предупреждения и пересмотра». Вторая же часть, занимающая львиную долю труда ал-Масуди, посвящена полностью истории ислама.

Изложение истории, начиная от рождения посланника Аллаха (да благословит его Аллах и да приветствует), его миссии, его переселения, его походов, ночных и дневных набегов [его отрядов], [сведений] о его катибах, обстоятельств его смерти и истории халифов и владык после него, времени правления их катибов и визирей, хаджибов и кади, надписей на их печатях и изложение главных событий, религиозных и государственных, в дни их правления, и краткое сообщение об их истории до триста сорок пятого года [956/57] в халифат ал-Мути' [946–974]⁶³.

Этот принцип всецело выдержан, причем изложение весьма схоже по жанру и стилистике с компендиумом «Золотых копей», но в сокращенном варианте. Здесь полностью сохранена система династийной хроники, обязательно указаны даты жизни и правления мусульманских владык, введены названия войн или событий, много стихотворных вкраплений и назидательных сюжетов.

Таким образом, любые исторические темы в книгах ал-Масуди, включающих понятие *ат-та'рих* в жанр *'адаба*, привязаны к хронологии. Именно в этом сочетании исторических повествований и связи времен вскрывается сущность историописания, «поскольку история обеспечивает связь между тем, что предположительно произошло в прошлом, и сегодняшним состоянием дел»⁶⁴.

⁶³ Ibid. P. 228.

⁶⁴ Тишков В.А. Диалог истории с антропологией на рубеже столетий // Историческая наука на пороге XXI века. Новосибирск, 2001. С. 500.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Аджайб ад-дуниа. Чудеса мира / Пер. с перс., введ., коммент. и указ. Л. Смирновой. М., 1993.
- Бертельс Е.Э.* Очерк истории персидской литературы. Л., 1928.
- Гибб Х.А.Р.* Арабская литература. Классический период. М., 1960.
- Грязневич П.А.* Развитие исторического сознания арабов // Очерки истории арабской культуры V–XV вв. М., 1982.
- Калинина Т.М.* Восприятие времени и пространства арабским ученым X в. ал-Мас'уди // ДГ, 2006 год: Пространство и время в средневековых текстах. М., 2009.
- Калинина Т.М.* Древние греки по данным ал-Масуди // *Gaudeamus igitur*: Сб. ст. к 60-летию А.В. Подосинова. М., 2010.
- Крачковский И.Ю.* Арабская географическая литература // *Крачковский И.Ю.* Избр. соч. М., 1957. Т. 4.
- Крымский А.* Семь спящих отроков эфесских. М., 1914.
- Куделин А.Б.* Арабская литература: поэтика, стилистика, типология, взаимосвязи. М., 2003.
- Кузнецов В.А.* Написать мир: структуризация прошлого в ранней арабомусульманской историографии // Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории. М., 2008.
- Кузнецов В.А.* Чем была история в классической арабской культуре? // <<http://iph.ras.ru/page48472444.htm>>.
- Микульский Д.В.* Арабский Геродот. М., 1998.
- Микульский Д.В.* «Золотые копи... ал-Мас'уди и их место в арабомусульманской словесности // Абу-л-Хасан 'Али ибн ал-Хусейн ибн 'Али ал-Мас'уди. «Золотые копи и россыпи самоцветов» [История Аббасидской династии: 749–947 гг.] / Сост., пер. с арабского, примеч., коммент. и указ. Д.В. Микульского. М., 2002.
- Микульский Д.В.* Арабо-мусульманская культура в сочинении ал-Мас'уди: «Золотые копи и россыпи самоцветов» («Мурудж аз-захаб ва ма'дин ал-джаухар»). X век. М., 2006.
- Пелла Ш.* Вариации на тему адаба // Арабская средневековая культура и литература. Сб. ст. зарубежных ученых. М., 1978.
- Пиотровский М.Б.* Асхаб ал-Кахф // Ислам: Энциклопедический словарь. М., 1991.
- Прозоров С.М.* Арабская историческая литература в Ираке, Иране и Средней Азии в VII — середине X в.: Шияитская историография. М., 1980.
- Резван Е.А.* Коран и его толкования. Тексты, пер., коммент. СПб., 2000.
- Тишков В.А.* Диалог истории с антропологией на рубеже столетий // Историческая наука на пороге XXI века. Новосибирск, 2001.

- Фильштинский И.М. Арабская литература в средние века: Словесное искусство арабов в древности и раннем средневековье. М., 1977.
- Халидов А.Б. Книжная культура // Очерки истории арабской культуры V–XV вв. М., 1982.
- Элюаде М. Очерки сравнительного религиоведения. М., 1999. С. 361.
- Ibn Wadhīh qui dicitur al-Ja'qūbi*. *Historiae* / M.Th. Houtsma. Leiden, 1883. Т. 1.
- Khalidi T*. Arabic historical thought in the classical period. Cambridge, 1994.
- Kitab at-tanbih wa'l-ischraf* auctore al-Masūdi... / M.J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1894.
- Maçoudi*. Les Prairies d'or / Texte et traduction par C. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille. P., 1861. Т. 1.
- Miquel A*. La géographie humaine du monde musulman jusqu'au milieu du XIe siècle. P.; Le Haye, 1975. Vol. 1.
- Rosenthal F*. A history of Muslim Historiography. 2nd ed. Leiden, 1968.
- Shboul Ahmad M.H*. Al-Masudi and his World. A Muslim Humanist and his Interest in non-Muslims. L., 1979.

Tatyana M. Kalinina

AL-MAS'UDI AS A HISTORIAN:

Kitab al-tanbih wa-l-ischraf

The article is dedicated to the problem of historiography in the *Book of Prevention and Revision* (*Kitab al-tanbih wa-l-ischraf*) of Abu-l-Hasan Ibn al-Hussein al-Mas'udi, an Arabic writer of the first half of the tenth century. Arab historiography included many literary genres of the pre-Islamic era, which were preserved and developed after the adoption of Islam: genealogical legends of the Arab tribes — *akhbar*; lists of generations — *ansab*; biographies — *siyar*, which included, after accepting Islam, stories of the life of Muhammad; stories of the conquest, military campaigns — *magazi*, which later became the stories of the wars of Muhammad; ranges-generations — *tabaqat*; stories of the prophets — *kisas al-anbiya'*; stories of the wars of the Arab tribes — *Ayyam al-'Arab*. The legends about the prophet Muhammad (*hadis*) were confirmed by references (*isnad*) to information transmitted orally and became the most important additional element of the written Islamic historiography. The genre of *fada'il* — the «virtue» was devoted to the virtues of Muhammad and his followers, of some religious, political, professional and social groups, as well as of the perfectness of countries, peoples, or cities. *'Ağāib*, i.e. stories of miracles, were also included into the geographical works of the Arabs. The Arabic scholars multiplied their geographical information as the

Caliphate expanded its borders. There were the works connecting different genres, leaning on data of previous authors and introducing new information on peoples, territories, and events. All these genres which connected poetry and prose, gradually entered into the general chronicles (*tavarikh*). The word *at-ta'rikkh* — 'history' — initially meant dating and chronology. *At-ta'rikkh* as a literary genre dedicated to chronologically built account of the past arose in the tenth century.

Al-Mas'udi became a successor of these tendencies. He used literary and oral sources. From many books written by him only two remained: *Producers of gold and placer gems* and the *Book of Prevention and Revision*. A number of orientalists ascribed his books to 'adab, i.e. to the popular genre of literature combining educational, instructive and entertaining purposes, however much place in Al-Mas'udi's works is given to the history of the different peoples. Scholars adhere that he was a historian though his books are written in a fictionalized form.

In the present paper it is shown that the author of the *Book of Prevention and Revision* intended to write history of the peoples of the world, to present their shape and customs depending on the provision of the Sun, the Moon, and the stars, to state the theory of climates and position of the population in them, to give an idea of the world chronology and different ways of time reckoning, of calendars. Al-Mas'udi told the story of the Persians and their ruling dynasties from the creation of the first man until the fall of the Sassanid dynasty. He created a chronicle of the life and deeds of Greek kings, Roman and Byzantine emperors, including events and legends from the history of Christianity. Finally, the biggest part of the work is dedicated to the Arabs before Islam and to the history of Islamic dynasties and rulers.

The work of al-Mas'udi included the above mentioned genres of Arabic narrative and geographical literature, and he is considered to be one of the foremost historians of his time.

Key words: Arabs, literature, genres, historiography, historical writing, geography, al-Mas'udi